

рое более и более светлеет до полного дня», следуйте по их стопам, любясь их деяниями, которые должны быть для вас светочами на путях этой кратчайшей жизни. И на этом можно закончить толкование истинного смысла настоящей канцоны. Поистине последняя строфа, являющаяся заключением, очень легко может быть сведена к буквальному ее толкованию, кроме того места, где я действительно назвал эту госпожу «гордою и злою». При этом надо помнить, что сначала, представляя себе Философию, я видел лишь ее тело, то есть мудрость: «гордая», она мне не улыбалась, поскольку ее доказательств я еще не понимал, и «злая», так как она на меня не глядела, то есть так как я не мог уяснить себе ее доказательств; виноват же во всем этом был я сам. Таков, с учетом буквального толкования, смысл аллегии, содержащейся в заключительной строфе канцоны. После чего настало время закончить настоящий трактат, дабы проследовать дальше.

Трактат четвертый

Канцона третья

Стихов любви во мне слабеет сила.
Их звуки забываю
Не потому, что вновь не уповаю
Найти певучий строй,
Но я затем в молчанье пребываю,
Что дама преградила
Мою стезю и строгостью смутила
Язык привычный мой.
Настало время путь избрать иной.
Оставлю стиль и сладостный и новый,
Которым о любви я говорил.
Чтоб я не утаил,
В чем благородства вечные основы,
Пусть будут рифм оковы
Изысканны, отточены, суровы.
Богатство – благородства не причина,
А подлая личина.
Призвав Амора, песню я сложил.
В очах он дамы скрыт; лишь им полна,
В саму себя влюбляется она.
Того, кто правил царством, знаю мнение:
Богатство порождает
Издравле знатность, их сопровождает
Изящных нравов цвет.
Иной же благородство утверждает
Не в добром поведенье,
А только в прадедов приобретенье –
В нем благородства нет!
Кто злато мерит древностию лет,
Богатство благородством почитая,
Тот заблуждается еще сильнее.
Но в памяти людей
Укоренилась эта мысль простая.
Так ложных мыслей стая
Летит. Себя отменнейшим считая,
Вот некто говорит: «Мой дед был славен,